

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.157-166

О. Г. Дьяконова*

Теоретическая и методологическая обоснованность проведения некоторых судебных экспертиз гуманитарного профиля

Аннотация. В судебной экспертологии выделяются виды использования специальных знаний, находящие выражение в судопроизводстве, каждый из которых имеет собственные характерные признаки, позволяющие отграничить его от других видов. Несмотря на проблемы, связанные с определением вида судебной экспертизы, компетентностью эксперта и пр., в целом сложился подход к проверке и оценке заключения судебного эксперта. Одним из важных вопросов при проведении оценки является проверка правильности выбранной экспертом методики, соответствие методов установленным критериям: научности, верифицируемости, точности, эффективности, безопасности и этичности. Методология различных видов (родов) судебных экспертиз разрабатывается на строго научной основе, при этом используются общетеоретические достижения судебной экспертологии и теория соответствующей научной отрасли, например лингвистики, искусствоведения и др. Однако в последнее время в судебно-следственной практике появляются новые «судебные экспертизы» гуманитарного профиля: культурологическая, религиоведческая, политологическая, этиковедческая и др. Большинство таких «исследований» проводятся без надлежащего методического обеспечения, с высоким уровнем субъективизма, который не получается скрыть за весьма пространными объяснениями, приводимыми в заключении судебных экспертиз, что особенно проявляется в отсутствии исследовательской части в заключении судебного эксперта. В ряде случаев теоретическую основу таких «исследований» пытаются обосновать несуществующей областью научного знания.

Ключевые слова: судебная экспертиза; судебная экспертология; лингвистическая экспертиза; культурологическая экспертиза; религиоведческая экспертиза; политологическая экспертиза; этиковедческая экспертиза; деструктологическая экспертиза; консультация специалиста; методология.

Для цитирования: Дьяконова О. Г. Теоретическая и методологическая обоснованность проведения некоторых судебных экспертиз гуманитарного профиля // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 10. — С. 157–166. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.157-166.

© Дьяконова О. Г., 2024

* Дьяконова Оксана Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
oxana_diakonova@mail.ru

Theoretical and Methodological Justification for Conducting some Forensic Examinations in the Humanities

Oksana G. Dyakonova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Forensic Expertise, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
oxana_diakonova@mail.ru

Abstract. Forensic expertology distinguishes between different types of use of special knowledge that are expressed in legal proceedings, each of which has its own characteristic features. Despite the problems associated with determining the type of forensic examination, the competence of the expert, etc., in general, an approach to checking and evaluating the conclusion of a forensic expert has been established. One of the important issues when conducting an assessment is checking the correctness of the methodology chosen by the expert, the compliance of the methods with the established criteria: scientificity, verifiability, accuracy, efficiency, safety and ethics. The methodology of various types (kinds) of forensic examinations is developed on a strictly scientific basis, using general theoretical achievements of forensic expertology and the theory of the relevant scientific field, such as linguistics, art history, etc. However, fairly new «forensic examinations» in the humanities have appeared in forensic investigative practice. Among them are cultural studies, religious studies, political science, ethics, etc. Most of these «examinations» are conducted without proper methodological support, with a high level of subjectivity, which cannot be hidden behind the very lengthy explanations given in the conclusion of forensic activities, which is especially evident in the absence of a research section in the conclusion of the forensic expert. In a number of cases, they try to justify the theoretical basis of such «examination» by a non-existent area of scientific knowledge.

Keywords: forensic examination; forensic expertology; linguistic examination; cultural examination; religious studies examination; political science examination; ethical examination; destructive examination; specialist consultation; methodology.

Cite as: Dyakonova OG. Theoretical and Methodological Justification for Conducting some Forensic Examinations in the Humanities. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(10):157-166. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.157-166

В судебной-следственной практике с начала 1990-х гг. стали постепенно появляться судебные экспертизы, основанные на гуманитарных областях научного знания, прежде всего судебная лингвистическая экспертиза, стремительное развитие методологии которой можно фиксировать с начала 2000-х гг. В судебной-следственной практике всё чаще появляются заключения эксперта по результатам искусствоведческих, культурологических, религиозно-этических экспертиз. На площадках конференций обсуждаются возможности назначения так называемых политологических и этиковедческих судебных экспертиз.

По многим из перечисленных явлений можно встретить публикации в научных (рецензируемых) журналах. Но их содержание позволяет констатировать, что теоретическая и, как ее часть, методологическая основа для проведения таких исследований не разработана в

такой мере, чтобы их результаты можно было бы применять в качестве доказательства в судопроизводстве. Тем не менее, как показывают примеры из судебной-следственной практики, использование заключений таких «экспертиз» всё чаще становятся не просто одним из доказательств по делу, но важнейшим, на котором основывается итоговое решение.

Несложно присвоить явлению наименование «судебная экспертиза», сложнее обосновать, что оно таковым является. Доказывание относимости явления к судебной экспертизе основывается на нескольких постулатах.

1. В судебной экспертологии, изучающей общие закономерности, присущие всем судебным экспертизам, достаточно давно, чтобы быть признанным устоявшимся, выработан подход к определению вида, рода, класса экспертизы посредством характеристики ее объекта, предмета, задач и той области специальных знаний,

которая является для той или иной экспертизы базовой, предоставляя методическое обеспечение.

2. Каждая область специальных знаний основывается на науке как сфере человеческой деятельности, основной функцией которой является накопление, описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет исследования, а также трансформация знаний о закономерностях развития того или иного процесса или явления, включая и процесс познания. В этой связи методы, применяемые в экспертном исследовании, должны отвечать критериям, действующим только в совокупности: научности, верифицируемости, точности, эффективности, безопасности и этичности.

3. С позиции процессуальной деятельности и доказательственного права заключение эксперта — одно из средств доказывания с присущими общими характерными признаками, используемыми при оценке доказательства (относимость, допустимость, достоверность и пр.). Существуют разные средства доказывания, и каждое из них, помимо общих признаков, имеет свои особенности. Так, заключение эксперта, и только оно, характеризуется проведением исследования с обязательным применением как общеэкспертных, так и частноэкспертных методов (методики). В качестве доказательства могут приниматься заключение или консультация специалиста, представленные в устной или письменной форме, сущность которых проявляется в суждении сведущего лица, сформулированном на основе применения специальных знаний, без проведения экспертного исследования в виде его ответов на поставленные вопросы. Специалист при этом не проводит исследование объекта с применением соответствующей методики или частноэкспертных методов, зачастую он вообще не воспринимает

в натуре объект, по поводу которого ему заданы вопросы.

Опираясь на приведенные положения, кратко рассмотрим обозначенные выше явления, претендующие на наименования видов (родов) судебных экспертиз, подчеркнув, что исследованию каждого из них можно посвятить не один монографический труд.

Методологическая составляющая лингвистической экспертизы опирается на множество научных публикаций, имеются утвержденные методики (например, РФЦСЭ, МВД России). Однако среди ученых в области лингвистики до сих пор нет единого четкого представления даже о наименовании методов, не говоря уже о единообразном подходе к их применению. Неоднозначно трактуются как методы лингвистики, так и методы судебной лингвистической экспертизы. Исследователи отмечают, что далеко не все методы могут быть применимы в судебной лингвистической экспертизе. Например, О. В. Кукушкина пишет о недопустимости методов эксперимента и интроспективного метода в силу индивидуальности восприятия, когда лингвист наблюдает и анализирует не сам текст, а свои ощущения от этого текста¹. Частноэкспертные методы, заимствованные из лингвистики, весьма разнообразны, и исследователями называются зачастую по-разному. Судебным лингвистам предлагается использовать: «сравнительно-исторический и этимологический методы; сопоставительный метод, метод фразеологического анализа; метод лингвистического анализа текста; прагматический (коммуникативно-прагматический) метод; метод контекстного (контекстуального) анализа, методы концептуального анализа, гештальт-анализа, фреймового анализа и др.»². Но большинство перечисленных методов нецелесообразно применять в судебной лингвистической экспертизе, что обоснованно отмечают

¹ Кукушкина О. В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 119.

² Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Лингвистические методы в экспертной деятельности лингвиста: проблемы адекватности формулировок // Материалы II Международной конференции «Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века». Краков, 2014. С. 108.

исследователи³. К сожалению, научные изыскания не всегда воспринимаются экспертами-практиками. В итоге это приводит к появлению в судопроизводстве совершенно фантастических заключений, в которых при наличии перечисления большого количества всевозможных методов отсутствует исследовательская часть, а все выводы являются умозрительными, с высоким уровнем субъективизма. Тем не менее методология судебной лингвистической экспертизы стремительно разрабатывается, и ученые, нередко выступающие в роли судебных экспертов, стараются преодолеть указанные проблемы и совершенствовать методики.

Наименование такого рода судебной экспертизы не вызывает особых вопросов, поскольку несмотря на то, что оно происходит от названия научной области, из которой заимствуются методы, и правоприменители, и судебные эксперты понимают, что объектом судебной лингвистической экспертизы выступают продукты речевой деятельности (речевое произведение), в том числе тексты. Основной задачей такой экспертизы является установление содержания речевого произведения.

Искусствоведческая экспертиза прошла длительный путь развития, и со временем накопленные знания и опыт экспертов стали применяться в судопроизводстве. Тем не менее это не означает отсутствия проблематики, связанной с методологической составляющей и наименованием судебной экспертизы. В процессе искусствоведческой экспертизы применяются различные методы — как химические, физические, так и собственно основанные на науке искусствоведении, например формальный, иконологический⁴ и др. Фактически эксперт в области искусствоведческой экспертизы должен иметь комплексное образование, включающее специальные знания в области искусствоведения и знания и навыки применения естественно-научных методов. Проблема наименования экспер-

тизы «искусствоведческая» связана прежде всего с неопределенностью объекта исследования. Если искусствоведение как комплекс научных дисциплин изучает искусство в различных его проявлениях, то в рамках судебной экспертизы исследованию подвергается конкретный объект, имеющий материальную форму. В этой связи представляется правильным при определении наименования судебной экспертизы уточнять объект, подвергающийся исследованию. Такое уточнение предопределяет разделение искусствоведческих судебных экспертиз как класса на разные роды и виды (экспертизы произведений живописи и графики, исторического оружия, архитектуры и объектов градостроительства, рукописей и редких книг, музыкальных произведений и пр.).

Дискуссионным является отнесение к классу искусствоведческих экспертиз культурологической судебной экспертизы. Судебная культурологическая экспертиза в последнее время нередко назначается по уголовным делам по ст. 210.1, 242, 242.1, 242.2 УК РФ. При этом прослеживается смешение объектов культурологической и искусствоведческой и лингвистической экспертиз.

Культурология как наука по-разному воспринимается учеными, относящими ее к философии, антропологии, социологии и пр. Большинство исследователей сходятся во мнении, что культурология, основываясь на разных гуманитарных дисциплинах, осмысливает культуру в общем виде как феномен и изучает наиболее общие ее закономерности, проявляющиеся в различных объектах культуры. Искусство и культура близкие, но не тождественные понятия. Искусство — одно из проявлений культуры. Очевидно, что в рамках судебной экспертизы культура не может выступать объектом исследования, в отличие от предметов искусства, архитектуры и пр. По мнению С. В. Кондратюка, объектом культурологической экспертизы по

³ Баранов А. Н. Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина) // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16. № 2. С. 22 ; Кукушкина О. В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 119.

⁴ Пискунова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 110.

установлению факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии являются неформальные нормы и правила поведения («воровские законы», «преступные традиции», «понятия», «тюремные законы», «прогоны», «правила»)⁵. Перечисленные нормы и правила, даже будучи «неписаными», в любом случае зафиксированы на материальном носителе и, как правило, выражены в текстовой или иной графической информации, что позволяет их исследовать и в судебной лингвистической экспертизе.

Методы культурологии, применяемые при изучении культуры как явления, весьма разнообразны. Например, в качестве прикладных методов исследователи выделяют: полевую экспедицию, социологическое исследование, психологический эксперимент, философско-искусствоведческий анализ, филологический анализ текста, моделирование преобразующих культурных практик, а также синтетические методы исследования: функциональный анализ культуры, структурный анализ культуры, герменевтика, лингвокультурологический анализ⁶. Так же, как и в случае с лингвистической экспертизой, столь богатый объем методов вовсе не означает возможность и целесообразность их применения в судебной культурологической экспертизе.

Религиоведческая судебная экспертиза нередко назначается при расследовании преступлений, предусмотренных статьями 148, 282, 282.2, 282.4 УК РФ. Название «религиоведческая экспертиза» фигурирует в законодательстве в качестве государственной экспертизы, проводимой Минюстом России при регистрации религиозных организаций, т.е. деятельности уполномоченных государственных органов по определению религиозного характера органи-

зации, проверке сведений, представленных в документах организации. В приложении к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18.02.2009 № 53, устанавливающем порядок проведения такой экспертизы, определены субъекты, объект и задачи, сроки и иные организационные вопросы ее осуществления. Анализ этих положений подтверждает существенную разницу между религиоведческой экспертизой как видом государственной деятельности и судебной экспертизой как процессуальным действием, что прежде всего отражается на методологии этих видов деятельности. В то же время насущная необходимость обращения к знаниям в области религиоведения в судопроизводстве при исследовании информационных материалов как продуктов речевой деятельности трудно оспаривать. Как верно отмечают исследователи, порой имеется потребность в комплексировании знаний эксперта-психолога, лингвиста и религиоведа⁷.

Политологическую экспертизу, назначаемую в судопроизводстве, можно отнести к так называемым новым видам судебных экспертиз. В новом Перечне судебных экспертиз, утвержденном приказом Минюста России от 20.04.2023 № 72, политологическая экспертиза представлена одним видом — «Политологическое исследование информационных материалов». Кроме того, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России проводит обучение по одноименной экспертной специальности. Как пишут Г. Г. Омелянюк и И. А. Лапина, политологическая экспертиза является родом судебной экспертизы, включающим в себя исследования деятельности субъектов политического процесса в актуальном политико-правовом контексте для установления фактических данных, имеющих доказательственное значение в ходе судопроизводства⁸. Как отмечают исследователи, объектом

⁵ Кондратюк С. В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки ТГУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 4. С. 21.

⁶ Ситникова А. А. К вопросу о методологии исследований культуры как социально-антропологической системы // Социодинамика. 2015. № 1. С. 90.

⁷ Секераж Т. Н., Кузнецов В. О. Исследования информационных материалов — актуальное направление судебно-экспертной деятельности // Закон. 2019. № 10. С. 85.

⁸ Лапина И. А., Омелянюк Г. Г. Актуальные проблемы формирования судебной политологической экспертизы // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной

экспертного политологического исследования является некое политическое событие, а методологическим основанием — абстрагирование от объема усвоенных, безусловно глубоких и качественных академических политологических знаний с целью рефлексивного «наблюдения» политического события, ретродуктивной интерпретации его феномена в рамках более объемного событийного повествования — нарратива либо широкого политического контекста⁹. Можно отметить дискуссионный характер определения объекта и его размытость, неразработанность методологии, повышенный субъективизм в политологическом исследовании, а также явное совпадение задач исследования с задачами психолого-лингвистической экспертизы.

Под эгидой Минюста России как инициатора продвижения новых родов и видов судебных экспертиз разрабатываются основы так называемой этиковедческой экспертизы. Отметим, что большинство энциклопедических словарей в принципе не дают описание термина «этиковедение», поскольку во всем мире наука, изучающая мораль и нравственность, их принципы и роль в обществе, именуется этикой, а не этиковедением. Хотя исследователи отмечают, что его «выбор обусловлен необходимостью указания области специальных знаний, к которой относятся сведения, лежащие в ее основе, а также предотвращения смешения ее с довольно распространенной этической экспертизой, осуществляемой в ряде сфер в рамках конкретных профессий и ведомств при обосновании значимых решений»¹⁰. Но такое наименование судебной экспертизы не выдерживает критики с точки зрения русского языка и научности содержания.

Тем более известны примеры, когда имеется экспертиза как сфера государственной деятельности и судебная экспертиза с тем же самым наименованием (экологическая, пожарно-техническая и др.). Конечно, встречаются ситуации их смешивания, но это связано с компетентностью субъекта, а не с самими видами деятельности. Поэтому можно говорить об этической экспертизе, но о судебной ли?

«Объектами судебной этиковедческой экспертизы являются любые опубликованные либо публично озвученные, продемонстрированные информационные или художественные материалы, включенные в массовую коммуникацию, и формы общественной деятельности»¹¹, в то же время далее авторы подчеркивают, что «основными объектами исследования судебной этиковедческой экспертизы являются моральные запреты, негативные поступки, попавшие в орбиту судопроизводства»¹². Таким образом, объект такой экспертизы может выступать и объектом лингвистического, искусствоведческого, культурологического и других видов исследований.

Судебная этиковедческая экспертиза устанавливает соответствие содержания и (или) формы выражения информации в представленных на исследование материалах духовно-нравственным ценностям и нормам морали, принятым в Российской Федерации»¹³. Одним из вопросов, которые авторы предлагают возможным поставить на такое исследование, может быть установление признаков оскорбления, то есть унижения чести и достоинства другого лица, выраженного в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. Фактически прослежи-

деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : материалы Межд. науч.-практ. конференции / отв. ред. Ф. Г. Аминев. Новосибирск, 2023. С. 106.

⁹ Галаева О. В., Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г. Судебная политологическая экспертиза — новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 34.

¹⁰ Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н., Галаева О. В., Гулевская В. В. Судебная этиковедческая экспертиза — новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 7.

¹¹ Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н., Галаева О. В., Гулевская В. В. Указ. соч. С. 10.

¹² Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н., Галаева О. В., Гулевская В. В. Указ. соч. С. 12.

¹³ Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н., Галаева О. В., Гулевская В. В. Указ. соч. С. 10.

вается совпадение задач исследования с задачами судебной лингвистической экспертизы.

Методология такой экспертизы пока просматривается только в общих чертах. Исследователи пишут, что «методики этих экспертиз основаны на гуманитарных науках, что является предпосылкой для формирования нового класса судебных экспертиз — класса гуманитарных судебных экспертиз... могут применяться общеправовые методы — диалектический и эмпирический... философские обобщения, так и данные социологии, психологии, права, эстетики, педагогики, искусствovedения и других наук»¹⁴. Приходится констатировать, что на данный момент этическая экспертиза не может называться видом судебной экспертизы, поскольку не сложилось четкое понимание ее предмета, объектов, задач и методологии.

Несмотря на то что сегодня невозможно в отсутствие разработанной методологии отнести культурологическую, религиоведческую, политологическую и этиковедческую разновидности использования специальных знаний к судебной экспертизе, подчеркнем, что приведенные виды хотя бы основываются на соответствующих отраслях научного знания. Конечно, теоретический задел для научных исследований необходимо адаптировать к судебной экспертизе как специфическому исследованию. Но никто не оспаривает целесообразность существования этих наук и их общественную пользу.

Однако в судебно-следственной практике стали появляться весьма оригинальные примеры использования специальных знаний в виде судебной экспертизы, не имеющие научной основы. Так, по одному из уголовных дел по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ была назначена «комплексная деструктологическая экспертиза». К наименованию экспертизы и содержанию ее заключения возникают вопросы.

В первую очередь не очень ясно, из какой науки эксперт черпает специальные знания и

адаптированную к судебной экспертизе методологию. Автором «теории деструктологии» выступает Р. А. Силантьев, считающий необходимым «подвергнуть анализу деструктивные стратегии, используемые для создания условий нарастания напряжения и агрессии»¹⁵. Указанный автор полагает возможным «объединить компетенции религиоведов (особенно исламоведов и сектоведов), специализирующихся на работе с трудными подростками педагогов, психологов, культурологов, лингвистов и специалистов по информационной безопасности. Важнейшим научным инструментом деструктологии видится прогностика, которая обеспечивает условия для борьбы не только с уже выявленными угрозами, но и потенциальными вызовами»¹⁶. Объектом «деструктологии» является «совокупность деструктивных новообразований (организаций, групп, контркультур, игровых увлечений и пр.)»¹⁷. Однако содержание работ по обоснованию «деструктологии» как науки приводит к выводу о невозможности такого определения. То, что предлагается к исследованию в качестве объекта этой «науки», уже много лет изучается различными областями научного знания: от социологии, культурологии, психологии до наук юридического цикла (криминология, уголовное право и др.). Следует подчеркнуть, что они прекрасно с этой задачей справляются. Проведение междисциплинарных научных исследований какого-то явления не означает появление новой науки, это комплексирование специальных знаний, при этом каждый эксперт в своей области проводит исследование тех признаков и свойств объекта (явления), которые в силу своей компетентности он способен воспринимать, изучать и сформулировать выводы. Результатом такого исследования могут быть научные публикации, как в соавторстве, так и отдельно учеными в указанных выше областях наук.

РФЦСЭ при Минюсте России тоже обратил на это внимание и указал, что «деструктология

¹⁴ Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н., Галаева О. В., Гулевская В. В. Указ. соч. С. 12.

¹⁵ Силантьев Р. А. О некоторых теоретических обоснованиях деструктологии как новой научной дисциплины // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 2 (791). С. 263.

¹⁶ Силантьев Р. А. Указ. соч. С. 264.

¹⁷ Силантьев Р. А. Указ. соч. С. 266.

не является наукой или какой-либо областью техники, искусства или ремесла, которые понимаются российским законодательством “под специальными знаниями”»¹⁸.

Как уже отмечалось, судебной экспертизой можно именовать только исследование, проводимое по соответствующей поставленным задачам методике и с применением методов, отвечающих в первую очередь критерию научности. В отсутствие научной основы ни о какой судебной экспертизе речь идти не может, поскольку нет возможности проверить и оценить правильность выбора методов и (или) методики, ее научную обоснованность, что влечет невозможность проверки достоверности и обоснованности сделанных выводов.

Другой вопрос связан с употреблением термина «комплексная» в наименовании «деструктологической экспертизы», которое совершенно четко указывает на отсутствие у автора этого наименования знаний в области судебной экспертологии, криминалистики и уголовно-процессуального права. И такая ситуация не имела бы значения, если бы автор не выступал в качестве судебного эксперта в реальном судопроизводстве. Несмотря на то что законодательное регулирование комплексных судебных экспертиз требует совершенствования, о чем пишут многие авторы, в науке уже сформировался подход, что считать такими исследованиями и какими признаками они характеризуются¹⁹.

В связи с этим появление в уголовном деле явления, выдаваемого за судебную экспертизу, настораживает и заставляет задуматься о необходимости более осторожного подхода к выбору источников и средств доказывания, в особенности когда речь идет о научной обоснованности. Ведь закон не запрещает получить консультацию специалиста по любому вопросу, требующему специальных знаний и не требующему проведения экспертного исследования.

Возвращаясь к приведенным выше постулатам, позволяющим отнести то или иное явление к судебной экспертизе, отметим следующее. Во-первых, за исключением лингвистической и в определенной степени искусствоведческой судебных экспертиз, для которых уже разработаны и совершенствуются теоретическое обоснование и методологическая основа, все остальные рассмотренные явления не могут пока считаться судебными экспертизами с точки зрения судебной экспертологии. Во-вторых, результаты таких исследований не могут выступать в качестве заключения эксперта с позиции судебной экспертологии и доказательственного права как не удовлетворяющие даже основным требованиям.

При определении наименования новых судебных экспертиз следует помнить, что на уровне класса можно использовать область специальных знаний, например искусствоведение, класс экспертиз — искусствоведческий. Но в судебно-следственной практике назначаются экспертизы конкретного вида, что диктует необходимость указывать в названии объект исследования.

Таким образом, пока не будет последовательно и четко разработано методологическое обеспечение указанных явлений, в судебно-следственной практике следует ограничиваться консультациями специалистов в соответствующей области (религиоведения, этики, политологии и других областей гуманитарного знания). Нельзя подменять заключением эксперта субъективное суждение, пусть даже сформулированное компетентным специалистом.

Вполне возможно, придет время и упомянутые явления, которые пока судебными экспертизами назвать невозможно, займут достойное место в классификации судебных экспертиз и в судебной практике и оспаривать их существование в связи с их теоретической и методологической необоснованностью не придется.

¹⁸ Центр при Минюсте назвал ненаучной деструктологическую экспертизу по делу Беркович // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6081434> (дата обращения: 22.04.2024).

¹⁹ Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2019. С. 117 ; Мусеева Т. Ф. Специальные знания в комплексных экспертных исследованиях // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : сборник материалов 50-х Криминалистических чтений : в 2 ч. М., 2009. Ч. 1. С. 349.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов А. Н. Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина) // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. — 2017. — Т. 16. — № 2. — С. 18–27.
2. Галаева О. В., Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г. Судебная политологическая экспертиза — новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. — 2023. — Т. 18. — № 1. — С. 30–43.
3. Кондратюк С. В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки ТГУ. Серия «Юридические науки». — 2021. — № 4. — С. 19–25.
4. Кукушкина О. В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. — 2016. — № 1 (41). — С. 118–126.
5. Лапина И. А., Омелянюк Г. Г. Актуальные проблемы формирования судебной политологической экспертизы // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : материалы Межд. науч.-практ. конференции / отв. ред. Ф. Г. Аминев. — Новосибирск, 2023. — С. 104–108.
6. Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2019. — 255 с.
7. Моисеева Т. Ф. Специальные знания в комплексных экспертных исследованиях // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : сборник материалов 50-х Криминалистических чтений : в 2 ч. Ч. 1. — М., 2009. — С. 347–350.
8. Пискунова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 217 с.
9. Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Лингвистические методы в экспертной деятельности лингвиста: проблемы адекватности формулировок // Материалы II Международной конференции «Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века». — Краков : Издательство Ягеллонского университета, 2014. — С. 107–110.
10. Россинская Е. Р. Комплексные судебные экспертизы: генезис и современное состояние // Закон России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 13. — С. 65–73.
11. Секераж Т. Н., Кузнецов В. О. Исследования информационных материалов — актуальное направление судебно-экспертной деятельности // Закон. — 2019. — № 10. — С. 80–89.
12. Силантьев Р. А. О некоторых теоретических обоснованиях деструктологии как новой научной дисциплины // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — 2018. — Вып. 2 (791). — С. 262–270.
13. Ситникова А. А. К вопросу о методологии исследований культуры как социально-антропологической системы // Социодинамика. — 2015. — № 1. — С. 75–100.
14. Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н., Галаева О. В., Гулевская В. В. Судебная этиковедческая экспертиза — новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 6–15.

Материал поступил в редакцию 23 декабря 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baranov A. N. Lingvistika v lingvisticheskoy ekspertize (metod i istina) // Vestnik VolGU. Seriya 2, Yazykoznanie. — 2017. — T. 16. — № 2. — S. 18–27.
2. Galaeva O. V., Gulevskaya V. V., Omelyanyuk G. G. Sudebnaya politologicheskaya ekspertiza — novoe napravlenie sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti Minyusta Rossii // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2023. — T. 18. — № 1. — S. 30–43.

3. Kondratyuk S. V. Preduprezhdenie zanyatiya vysshego polozheniya v prestupnoy ierarkhii: kulturologicheskiy aspekt // Vektor nauki TGU. Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2021. — № 4. — S. 19–25.
4. Kukushkina O. V. Metody analiza, primenyaemye v sudebnoy lingvisticheskoy ekspertize // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2016. — № 1 (41). — S. 118–126.
5. Lapina I. A., Omelyanyuk G. G. Aktualnye problemy formirovaniya sudebnoy politologicheskoy ekspertizy // Teoriya i praktika fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy v sfere sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti i DNK-registratsii naseleniya Rossiyskoy Federatsii: materialy Mezhd. nauch.-prakt. konferentsii / otv. red. F. G. Aminev. — Novosibirsk, 2023. — S. 104–108.
6. Maylis N. P. Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v dokazyvanii. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2019. — 255 s.
7. Moiseeva T. F. Spetsialnye znaniya v kompleksnykh ekspertnykh issledovaniyakh // Teoriya i praktika ispolzovaniya spetsialnykh znaniy v raskrytii i rassledovanii prestupleniy: sbornik materialov 50-kh Kriminalisticheskikh chteniy: v 2 ch. Ch. 1. — M., 2009. — S. 347–350.
8. Piskunova E. V. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestupleniy v sfere iskusstva: sudebno-iskusstvovedcheskaya ekspertiza: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2013. — 217 s.
9. Radbil T. B., Yumatov V. A. Lingvisticheskie metody v ekspertnoy deyatel'nosti lingvista: problemy adekvatnosti formulirovok // Materialy II Mezhdunarodnoy konferentsii «Yazyk i metod. Russkiy yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh XXI veka». — Krakov : Izdatel'stvo Yagellonskogo universiteta, 2014. — S. 107–110.
10. Rossinskaya E. R. Kompleksnye sudebnye ekspertizy: genezis i sovremennoe sostoyanie // Zakon Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2023. — № 13. — S. 65–73.
11. Sekerazh T. N., Kuznetsov V. O. Issledovaniya informatsionnykh materialov — aktualnoe napravlenie sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti // Zakon. — 2019. — № 10. — S. 80–89.
12. Silantev R. A. O nekotorykh teoreticheskikh obosnovaniyakh destruktologii kak novoy nauchnoy distsipliny // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. — 2018. — Vyp. 2 (791). — S. 262–270.
13. Sitnikova A. A. K voprosu o metodologii issledovaniy kultury kak sotsialno-antropologicheskoy sistemy // Sotsiodinamika. — 2015. — № 1. — S. 75–100.
14. Usov A. I., Omelyanyuk G. G., Khaziev Sh. N., Galaeva O. V., Gulevskaya V. V. Sudebnaya etikovedcheskaya ekspertiza — novoe napravlenie sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti Minyusta Rossii // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2023. — T. 18. — № 3. — S. 6–15.